

СТРАННОЕ чувство испытываешь, перебирая бумаги давно умершего человека. За обычным азартом поиска — азартом почти спортивным, за усталостью от бесконечного механического копирования то и дело промелькнет мысль: «А для чего все это, имеешь ли ты моральное право читать эти, подчас очень личные документы, сможешь ли потом отделить главное от второстепенного и увидеть за всетерпящими лицами бумаги человека?»

А хозяин этого архива человеком был интереснейшим — умным, разносторонне, прямо-таки энциклопедически образованным, по характеру резким, до болезненной щепетильности честным, с душой, вечно полной поэзии. Надо бы сложней, да некуда.

Вот на четвертушке бумаги записана для памяти, видимо, внезапно родившаяся мысль: «Чрезвычайно богатый мир запахов до сих пор еще не переложен на математический язык, как это мы имеем, например, для звуков».

Вот огромная папка газетных вырезок и других материалов по курортологии. (Он работал одно время в этой области).

Рядом — список литераторов, имевших отношение к Омску и вообще к Западной Сибири. Для чего он составлен?

Несколько папок с материалами по метеоритике. Формулы, графики, обширные перечни научной литературы... Большинство всего этого неспециалисту не понять. Но как можно пройти мимо такого интересного документа — хозяин архива сохранил заявление, дати-

рованное 1921 годом. Он просил тогда у своего начальства командировку в Петропавловск: «В правление Сибирского Института сельского хозяйства и промышленности. Российская Академия наук предпринимает всестороннее изучение метеоритов Республики. При исключительном внимании Наркомпроса к этому делу организована экспедиция... Академики Вернадский и Ферсман через ученого руководителя экспедиции Кулика обращаются

к членскому билету Сибирского союза писателей, выданный в 1926 году Владимиром Зазубриным — автором первого советского романа «Два мира». Хозяин архива был приглашен на XVII международный геологический конгресс 1937 года и на первую Омскую областную конференцию писателей и журналистов. Являлся членом Комитета по метеоритам Академии наук СССР и участвовал в работе... Всеобщего добровольного общества пролетарского ту-

двадцать пять лет назад, завещал музею. В последние годы жизни он сам трудился здесь научным сотрудником. И сейчас работники музея мечтают о том времени, когда решится, наконец, вопрос о новом помещении, и появится возможность организовать мемориальную комнату Драверта. Ведь после него остались еще и различные коллекции, личные вещи. Такая комната была бы неплохим памятником нашему земляку, который немало сделал

повторяю, им было бы гораздо лучше), а по-прежнему лежат мертвым грузом в одном из шкафов музея. Лежат неизученные, поверхностно разобранные. У музейных работников нет никакой возможности заняться ими. За двадцать пять лет бумаги Драверта смотрели несколько человек и, насколько мне известно, среди них не было специалиста ни в метеоритике, ни в геологии, ни в любой другой из тех естественных наук, в которых был

все-таки бумаги Драверта в госархиве. Там их опишут и систематизируют по всем правилам архивного дела, там есть читальный зал, где с документами можно будет спокойно работать. А для будущей мемориальной комнаты вполне достаточно экспонатов, которые у музея останутся.

Изучение наследия Драверта вполне может стать темой, если не кандидатской диссертации, то статьи молодого ученого. А почему бы не заинтересовать

людей сделать доклад на тему «Геохимические проблемы Западно-Сибирской низменности». Я хотел только обратить ваше внимание, что у вас в Омске имеется один из крупнейших специалистов по этому вопросу — профессор Драверт, который, несомненно, лучше, чем кто бы то ни было, знает геохимию этого района, и в ряде отдельных очерков и в своей работе в омском музее дал ряд доказательств правильности постановки этого вопроса».

Выписка из статьи М. Н. Годлевского «Успехи минералогии в Союзе за последние 15 лет» («Записки Всероссийского минералогического общества», 1939 год):

«Пионером в минералогии (кайнозойских отложений Обь-Иртышской равнины) является П. Л. Драверт. Он трижды за отчетный период публиковал сводки своих личных наблюдений и литературных указаний, собранных с большой тщательностью и полнотой... Эти сводки являются единственными. Они уже сейчас при всей спорадичности наблюдений имеют большую ценность... Деятельность П. Л. Драверта не ограничивается Западно-Сибирской равниной, он совершает также экспедиции в Восточную Сибирь и Казахстан и дает ряд оригинальных и сводных работ, освещающих их минералогии. Результаты всей деятельности П. Л. Драверта позволяют признать его одним из видных минералогов Сибири, в пределах от Урала до бассейна Лены включительно».

По-моему, двух столь авторитетных свидетельств достаточно для того, чтобы уяснить: игра стоит свеч. А. ЛЕЙФЕР.

Судьба одного архива

ко мне с просьбой помочь экспедиции по существу ее работ, в частности, выражают желание получить необходимые сведения о Петропавловском метеорите 27.XI.20 г...». Речь здесь идет о грандиозном научном мероприятии молодой советской республики — знамени той метеоритной экспедиции 1921 года. В тяжелейшее время страна нашла средства для такого, казалось бы, далекого от насущных проблем дела. Вагон экспедиции побывал в самых отдаленных районах страны. Разбитые железные дороги, опасность бандитских нападений, голод и холод не смогли остановить ученых. Так, впервые в истории науки, было положено начало систематическому сбору небесных камней.

А вот целая коллекция различных удостоверений, мандатов, приглашений билетов. И среди них —

ризма и экскурсий. Как разобратся во всем этом?

Вот уже который раз прихожу я в хранилище областного краеведческого музея. Здесь невероятная теснота. Например, пальто приходится вешать на гвоздь, где пристроено экзотическое одеяние шамана. (Шаман был, видимо, здоровенный парень: рядом с моим укороченным демисезоном его увешанная массивными колокольцами «снецодежда» выглядит чрезвычайно внушительно).

Мне разрешено поработать с архивом ученого и литератора Петра Драверта.

В старом шкафу лежат большие и малые папки, конверты, пачки бумаг. Это огромное количество документов, рукописей, черновики, писем, фотографий — личный архив Петра Людвиновича, который он, умирая

и для музея и вообще для Омска.

А ПОКА музей не имеет возможности включить в свою экспозицию предметы и документы, связанные с именем поэта-ученого. Больше того — произошла путаница с его архивом. Несколько лет назад было решено (и совершенно правильно решено) передать бумаги Драверта областному государственному архиву. Сведения о предстоящей передаче были даны в вышестоящие архивные организации, но сама передача по каким-то малопонятным причинам не состоялась. Так в солидном двухтомном издании «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» появилась ошибка, которую затем повторил и первый том «Литературного наследия Сибири»: бумаги Драверта находятся не в Омском госархиве (где,

так силен Драверт. Какую научнохозяйственную ценность представляют лежащие в этих папках материалы? Не пригодятся ли они нам сейчас, сегодня? Ответить на эти вопросы в настоящее время не сможет никто.

Научное (да и творческое) наследие Драверта изучено чрезвычайно поверхностно. До сих пор нет полной библиографии его многоисленных печатных работ, разбросанных по десяткам изданий. (Материалы к составлению такой библиографии есть и в его архиве, но я не завидую человеку, который попытается выполнить эту работу: условий у него не будет никаких — в хранилище даже негде как следует разложить записи).

Что можно и нужно сделать?

Прежде всего — закончить начатое, т. е. передать

этим вопросом студентов-дипломников соответствующих специальностей?

Может быть, у кого-нибудь возникло подозрение: а не преувеличивается ли сама необходимость этой работы? Во-первых, для того, чтобы на данный вопрос ответить, нужно наследие Драверта изучить по-настоящему, профессионально. А во-вторых, вот несколько документов, взятых из этого архива, они свидетельствуют о том, что его хозяин был в науке звездой далеко не последней величины.

Копия письма директора Ломоносовского института академика А. Е. Ферсмана в Омский облисполком от 9 сентября 1935 года:

«С исключительным интересом прочел я о том, что областная плановая комиссия собирает конференцию по развитию производительных сил Омской области... К сожалению, я лишен воз-